

К тому времени, когда приехала полиция, Линь Мин успокоился. Пока тело уносили, его стали допрашивать:

«Расскажите, как вы здесь оказались?»

«Я решил отдохнуть, и мне показалось, что горная деревня, это отличное и очень живописное место. Поэтому я снял здесь дом.»

«Какие отношения у вас были с жертвой?»

«Директор однажды помогла мне. Хотя я и не рос в детском доме, она всегда хорошо ко мне относилась и была мне как семья.»

.....

Разговор продолжался до тех пор, пока полиция не удостоверилась в словах Линь Мина. Когда они вышли из участка, то услышали:

«Ну как? Ты можешь найти улики против него?»

«Боюсь, что нет. Этот парень очень хитрый и не оставил никаких доказательств. Господин Мэн, конечно, дал нам некоторые улики, но у него так же есть алиби.»

Линь Мин сжал кулаки. Теперь он ненавидел Мэн Вэня ещё больше. Вся семья Мэн, была словно клоунами, все относились к нему небрежно, кроме Мэн Мэн.

Так что, сколько бы Мэн Вэнь, Мэн Лян и Мэн Цзян не провоцировали его раньше, он мог закрыть на это глаза. Но он не ожидал, что они смогут убить человека.

Он знал, что не может действовать импульсивно, так как семья Мэн, должно быть, уже уничтожила улики. Но даже в этом случае, он должен заставить этих людей заплатить, но без опрометчивости.

Не потому что он боялся семьи Мэн. За ним всегда следили, куда бы он не пошёл, и что бы не делал. Даже изменив своё имя и лицо, всегда было чувство преследования. Он ненавидел это чувство.

Линь Мин, хорошо подумав, изменился в лице. А мужчины, которые тайно наблюдали за ним, после того, как увидели, как он выходит из полицейского участка, звонили Мэн Вэню, чтобы объяснить ситуацию.

Мэн Вэнь проклял этого негодяя, чувствуя себя обиженным и втайне думая: "Жаль, что я не смог заставить Линь Мина страдать".

После этого никаких действий после не последовало. В конце концов, полиция все еще наблюдала.

Когда Линь Мин пришел в детский дом, дети плакали, потому что не могли найти директора. Учителя были раздражены. Их нанимала больница, а не родители детей. И как бы они ни были терпеливы, всему приходит конец.

Когда Линь Мин прибыл, казалось, он дал им надежду, и они направили детей к нему!

Когда Линь Мин увидел, что все посторонние ушли, он тихо произнес заклинание, от которого

дети перестали плакать. Но они все равно стали спрашивать о местонахождении директора.

«Директор стал звездой.»

«Звездой, правда? На небе?»

Линь Мин погладил головы детей. Он посмотрел на них нежно и сказал:

«Да, я когда-нибудь лгал тебе? Директор стала самой яркой звездой на небе. Он будет наблюдать за тобой все время. Если ты не будешь вести себя хорошо, директор всё увидит.»

«Хорошо. Давайте мы не будем устраивать сцены. Все будет хорошо. Директор скоро вернется.»

Может быть, это был эффект заклинания или, может быть, дети устали от плача, но они сразу уснули.

Он попросил тетюшек помочь уложить детей по очереди. Но когда он уложил всех детей, случайно обнаружил мальчика, которого привела Лю Янь, и был немного удивлен.

«Этот мальчик, когда он приехал?»

Тетюшка сказала ему, что мальчик прибыл около недели назад. Его мать умерла, поэтому мальчик много плакал. И что человек, который его прислал сюда, похоже, был адвокатом.

Только тогда Линь Мин понял, что Лю Янь уже мертва. А перед смертью она оставила своему ребенку большое состояние.

Поскольку ребенок еще маленький, был найден надежный адвокат. Который поможет управлять имуществом. Оно будет возвращено ему, когда ему исполнится 18 лет.

Он вспомнил просьбу Лю Янь к нему на кладбище. Боюсь, что к этому времени её душа уже достигла пруда с лотосом, верно?

Он взглянул на мальчика, ребенок был хорошо обучен. Если бы его взяли в ученики, он мог бы многому научиться.

Просто Лю Янь перед смертью сказала, что не имеет значения, будет ли его жизнь посредственной, если он сможет расти в безопасности.

Если он научит ребенка развивать его силу и скажет ему правду. А он будет мстить и умрет, это разве можно считать безопасной жизнью для ребенка?

Линь Мин вернулся на кладбище и пошел на пруд с лотосами, он действительно увидел Лю Янь, который превратился в рабыню этого пруда.

«Ты хочешь, чтобы твой ребенок узнал правду?»

Лю Янь не ответила, но механически повторила работу по уходу за лотосами, без сознания и свободы, как робот.

Линь Мин почувствовал небольшую головную боль, казалось, что он попал в неприятности.

Линь Мин вздохнул и произнес заклинание, чтобы выкопать корень лотоса из пруда.

Он взял корень лотоса и побежал обратно в приют. Подойдя к кровати сына Лю Янь, погладил его по лицу. Ребенок, казалось, почувствовал тепло, и потерся о руку Линь Мина, как будто о мамину.

Линь Мин успокоился. Он вытащил корень лотоса и, сказав заклинание Священного писания, поместил корень лотоса на брови ребенка. Вспыхнул белый свет, который слился с головой ребенка.

Линь Мин дал возможность этому ребенку, получить силу Лотоса самостоятельно. Если он освоит ее, то эта сила автоматически даст ему это Священное Писание. И он сможет начать обучение через него.

Если ему не удастся развить силу, то сам корень лотоса сможет сделать его более здоровым и умным.

«Вот мой ответ тебе.»

Пробормотал Линь Мин про себя, а затем исчез в комнате. Теперь у ребенка появился теплый румянец и сладкая улыбка.

Линь Мин вышел из здания. Глядя на звездное небо, лицо директора промелькнуло перед его глазами, а также его слова и дела. И жизнь, которую она жаждала, но так и не получила.

Не смотря ни на что, он был полон решимости, заставить Мэн Вэня заплатить за это. Он не мог позволить директору умереть без причины.

<http://tl.rulate.ru/book/47860/1208103>